

Наш современник —

Художник,
дизайнер,
сценограф

Коллекции одежды, создаваемые московским модельером Вячеславом Зайцевым, не оставляют равнодушными поклонников моды вот уже семнадцать лет — со дня показа первой из них.

Фантазия, изобретательность, творческая смелость, энергия этого человека удивляют даже тех, кто скептически относится к моде. Впрочем, как считает сам Вячеслав: «Человека вне моды не существует. Мода, хотя и временный, но закон». Его взгляды на работу дизайнера отличаются широтой и пониманием психологии современного человека.

«Художник-модельер должен чувствовать пульс времени, — убежден Зайцев, — чувствовать перемены, которые еще только носят в воздухе. Но и этого мало: зная эпоху необходимо соотносить с желаниями и привычками людей». К такому мнению Вячеслав пришел не сразу. Его первые модели поражали экстравагантностью.

В чем же причина успеха Вячеслава Зайцева?

В 1956 году он окончил факультет прикладного искусства техникума в Иваново, столице текстильного края. «Нас воспитывали в строго реалистической манере. морковку мы рисовали со всеми трещинками и морщинками. Мучился я в ту пору безумно, пока не овладел техникой работы карандашом и кистью. Но рисовал я все, что видел вокруг».

А вокруг были необыкновенные леса средней России, заливные луга и черные силуэты деревьев на закатном небе. «Природа тогда все больше и больше входила в мою жизнь», — пишет Зайцев в своей книге «Такая изменчивая мода», которая недавно вышла в Москве.

С живыми впечатлениями от природы, от творений ивановских ткачей и вышивальщиц Зайцев приезжает в Москву, чтобы продолжать учебу. Он учится в текстильном институте, знакомится в музеях с высоким искусством старых мастеров и современных известных художников, изучает работы искусствоведов.

После института — скромная подмосковная швейная фабрика. Казалось бы, увлеченный молодой человек, мечтавший о Доме моделей, мог бы разочароваться... Но нет: «Работа на фабрике, — вспоминает Зайцев, — не убила во мне творческий оптимизм. Как раз наоборот! Научила еще яростнее драгаться, отстаивать свои идеи. Не приземлила меня, а твердо поставила на землю».

Когда в 1956 году его пригласили в Общесоюзный Дом моделей одежды в Моск-

ве — ведущий в стране центр моделирования, — Зайцев пришел туда с опытом работы на производстве, с умением применять законы конструирования одежды на деле, со знанием экономики, ценообразования, спроса и сбыта...

Все это было. Но не было главного — своей темы. «Я ломал голову, пытаюсь разгадать секреты успеха признанных законодателей моды — Диора, Сен-Лорана и наконец понял: каждый из них создатель идеи, которую разрабатывает всю жизнь».

Понял и нашел свою идею. Всемирный успех Зайцеву принесли его «русские модели». О нем заговорили как о художнике, создавшем собственный стиль. На Московском международном фестивале мод в 1967 году ряд крупнейших фирм заказывает Зайцеву коллекции, решенные в русском национальном ключе.

Тема фольклора остается его темой. Но сегодня модели Зайцева более функциональны, зачастую изысканно просты, ему импонирует свободный крой, логика и чистота линий.

При создании моделей Зайцев ставит перед собой условие: они должны сочетаться с обликом современного человека, не кричать, не выглядеть надуманными. Он вспоминает слова известного французского модельера Пьера Кардена: «Исходным в одежде всех народов было и остается удобство, а не экзотика».

Кроме трех-четырех коллекций одежды, которые ежегодно выходят из-под его стремительного «пера», Зайцев ищет воплощение своего представления об образе времени в театре, в кино, в графике. С 1969 года он «одевает» спектакли в лучших московских театрах: от «Женитьбы Фигаро» в Театре сатиры до «Вишневого сада» в «Современнике». Более того, сейчас «Современник» готовит спектакль, где Зайцев впервые выступает как сценограф.

Необычно проходят и демонстрации его коллекций, которые он сам комментирует. «Театр моды» — так называет эти показы Вячеслав. Музыка, свет, пластика — все создает яркое впечатление.

Его графические и живописные работы — это как бы полная разработка идей и символов его моделей. Стихийность и фантазия совмещаются в них с логикой строгих линий. Диссонансы колорита причудливо сочетаются с гармоничными переходами.

Итак: художник, дизайнер, сценограф Вячеслав Зайцев. В этом его жизнь.

Б. СТАНИЛОВ.